

ЛОЛА

— ЧАСТЬ I —
ВЫПУСК 5

18+

Лола Хамраева

Лола. Часть 1. Выпуск 5.

<https://litres.ru/74491092>

SelfPub; 2026

Аннотация

За кротким взором певчей и белой косынкой сестры милосердия таится то, о чем никто не догадывается.

Игра в смирение окончена. Что сделает Лола, когда рухнут все иллюзии- останется молитвенно молчать или выпустит наружу силу, способную переписать ее судьбу.

Лола Хамраева

Лола. Часть 1. Выпуск 5.

Данная публикация является продолжением серии Лола. Часть 1. Выпуск 4. С полным авторским вступлением вы можете ознакомиться в Выпуске 1.

Авторское примечание

Эта книга является художественным произведением, вдохновленным личным опытом и эмоциональным восприятием автора.

В целях сохранения конфиденциальности и защиты прав на частную жизнь абсолютно все имена ключевых персонажей, события, места и обстоятельства были изменены или художественно переработаны.

Герои книги являются художественными образами, созданными для раскрытия сюжета и авторского замысла.

Данная история не является документальным описанием жизни конкретных людей, не содержит утверждений о фактах из жизни реальных лиц и не имеет целью причинить вред чьей-либо репутации или достоинству.

Все события представлены через призму восприятия главной героини, её чувств, воспоминаний и личного пути. Любые совпадения с реальными людьми являются случайными.

Глава 76

****Тот роковой вечер**** незадолго до смерти отца Варлама начинался обманчиво благополучно — под тяжестью щедро накрытого стола и звон стекла. Свекровь собрала наши семьи вместе. Воздух в гостиной быстро пропитался запахами горячих блюд и терпким духом водки, которой хозяйка с размахом потчевала гостей.

Мой отец, поддавшись застольному ритму, выпивал, тогда как мама — по своей неизменной привычке — к спиртному даже не притронулась. Для родителей Варлама этот хмельной кураж был лишь привычным атрибутом праздника, но градус вечера уже начинал неумолимо ползти вверх, предвещая бурю.

Долгие, тягучие застольные беседы внезапно дали трещину. словно сорвав невидимую маску благопристойности, свекровь начала вести себя пугающе странно. Сперва её раздражение выплеснулось упрёком о дорогой новой коляске для малыша: голос зазвенел от претензий, почему мои родители не вложились в покупку.

А затем яд полился через край. В мой адрес полетели жестокие, хлёсткие оскорбления — при всех я была клеймлена «бездарной хозяйкой, которую ничему не научили». Следом досталось и моим родителям: в её речах они вмиг превратились в «неудачников, ничего не добившихся в жизни».

Воздух стал невыносимо тяжелым, словно перед грозой. Мама, не в силах дышать этой грязью, разрыдалась и бросилась вон из дома. Отец, стараясь сохранить остатки достоинства и гордости нашей семьи, не сорвался на крик. Он лишь раз за разом, словно защитную мантру, твердил одну и ту же фразу: *«Это не показатель...»*, ставя невидимый щит между нами и этим суррогатом общения.

Но истинное дно обнажилось, когда за мамой закрылась дверь. Опьянённая ли собственной безнаказанностью, или ведомая чем-то более тёмным, свекровь повернулась к моему отцу с предложением, от которого стынет кровь:

— Давлат, не уезжай никуда. Оставайся у нас и ложись с моей сестрой, у нас как раз есть тайная комната, она как раз приехала к нам в гости.

Позже, когда мама дрожащим голосом передала мне эти слова, мой разум отказывался верить в реальность происходящего. Отец, разумеется, не стал задерживаться в этом театре абсурда. Он сделал свои, однозначные выводы о хозяйке дома и уехал следом.

Развязка этой истории оказалась страшнее любой семейной ссоры. Спустя несколько дней я стала невольной свидетельницей жуткой, сюрреалистичной сцены: пьяная в беспмятство свекровь, раскачиваясь, методично и с глухим стуком билась головой о стол. Из её искривлённых губ вырывалась одна и та же пугающая мольба:

— Накажи меня... Накажи меня, Боже...

Я стояла оцепенелая, совершенно не понимая, какая тьма врёт её изнутри и что за демоны заставляют её требовать расплаты.

И расплата пришла. Вскоре после этого исступленного покаения скоропостижно скончался её муж.

Было ли это страшным совпадением, случайностью, или ответом на её безумные молитвы? Теперь этого не узнает уже никто. Эта тайна навсегда легла в землю вместе с ним.

Глава 77

С каждым днем реальность вокруг меня обрастала ледяной коркой, становясь всё жестче. И хотя обжигающая обида на свекровь со временем немного выцвела, на самом дне души навсегда осел тяжелый, горький осадок — темный пепел боли и сожалений о том браке и нашей жизни под одной крышей.

Но, оглядываясь назад сквозь время, я вынуждена признать: эта безжалостная мясорубка закалила мой дух.

Варлам тем временем начал медленно исчезать из моей жизни. Он с головой нырнул в работу, отгородившись от нас глухой стеной замкнутости, раздавленный неподъемным грузом возросшей ответственности перед домом и матерью.

А свекровь... она превратилась в сгусток чистой, деспотичной злобы. Её жестокость и властность обрушивались на каждого в этом доме. Я же, словно загнанный зверек, боя-

лась лишний раз переступить порог своей комнаты.

Парадоксально, но даже тогда я изо всех сил старалась найти ей оправдания, пыталась пожалеть и понять природу её мрака.

Но её главным оружием был яд, который она вливала по капле. Тонко, хитро и почти незаметно она начала плести паутину, настраивая Варлама против меня. Я кожей чувствовала её испепеляющую ненависть: она не могла простить мне ни моего статуса молодой жены, ни того, что всё мое время и сердце теперь принадлежали ребенку.

Она безжалостно вторгалась в наше хрупкое пространство, шаг за шагом отгоняя моего мужа всё дальше. Дошло до абсурда: однажды она «заботливо» посоветовала мне начать орать на Варлама, проявить к нему жесткость.

Я, в отчаянии цепляясь за любую соломинку, попыталась сыграть эту чужую роль, но моя фальшивая агрессия оказалась жалкой и неубедительной, лишь возведя между нами еще одну непреодолимую стену.

Финал этой попытки был предрешен. Варлам, не выдержав этого удушливого домашнего безумия, однажды просто сорвался. Прощедив с раздражением: *«Как вы достали меня с матерью»*, он отдалился окончательно, превратившись в холодного незнакомца.

А я осталась одна на пепелище. В слезах, захлебываясь полным непониманием, я отчаянно скорбела по навсегда утраченной нежной заботе мужа. В самые черные часы пол-

ного бессилия я падала на колени перед Богом.

Мой разум был настолько сломлен, что я маниакально искала оправдания для всех вокруг — для мужа, для жестокой свекрови, — безжалостно обвиняя во всем лишь саму себя.

Так я оказалась зажатой в тиски, брошенной гореть между двух безжалостных огней. Как, впрочем, и мой муж. Наш брак медленно, мучительно крошился в пыль, не выдержав пресса внешнего яда и внутренних надломов.

Это был темный период непрерывных душевных землетрясений, где каждый день превращался в изнурительную внутреннюю битву за выживание.

Глава 78

Захлебываясь в этом семейном омуте и остро осознавая собственную нехватку пресловутой «женской мудрости», я начала отчаянно искать спасательный круг на стороне. Я цеплялась за любую возможность обсудить свекровь.

Мне до одури хотелось найти того, кто просто пожалеет меня, кто поможет распутать этот удушливый клубок и наконец-то докажет мне самой, что эта жестокая женщина в корне не права.

О походах к настоящему психологу не могло быть и речи: в моих карманах гулял ветер, да и в те времена я даже не подозревала, что подобные услуги существуют и люди действительно обращаются к таким специалистам за спасением.

Моим личным, стихийным психотерапевтом стала — добродушная соседка с соседней улицы и, по иронии судьбы, родственница Варлама.

Её дом казался мне спасительной, тихой гаванью. Эта невероятно гостеприимная, теплая женщина раз за разом впитывала мою боль, искренне пыталась вдохнуть в меня жизнь и щедро угощала вкусными блюдами, словно пытаюсь залечить мои душевные раны.

И в этом мягком коконе чужого участия я вдруг поймала себя на страшной мысли: мне незаметно начало *нравиться* упиваться собственной жалостью и без конца сетовать на судьбу окружающим. Ведь именно в этих кухонных изливаниях я находила свое мимолетное, иллюзорное убежище и иллюзию понимания.

Но этот дурман сочувствия не мог длиться вечно. Вскоре холодный разум взял верх, и я начала мучительно осознавать: у каждого человека есть свой собственный груз проблем, и никто не обязан быть вечной жилеткой для моего тягучего нытья.

Я стала метаться, лихорадочно ища ответы повсюду — на страницах книг, в тайных знаках судьбы, в других людях. И стоило мне только почувствовать, что губы вновь готовы скривиться в привычной жалобе, как меня накрывала удушливая волна жгучей ненависти к самой себе.

В такие моменты приходило горькое, но отрезвляющее озарение: я лишь бесконечно пережевываю образ свекрови,

но из-за собственной отчаянной неопытности так и не могу нащупать ни одного разумного решения.

Глава 79

Пока я искала утешения на стороне, жалуясь на свекровь, мой маленький Вовочка незаметно подрастал. Я с тревогой замечала, как в моем сердце пускает корни глухая неприязнь к этой женщине — чувство, которого я раньше в себе не знала. И хотя порой она могла проявить каплю дружелюбия, настоящий, тектонический сдвиг в ее душе произошел внезапно: ее сестра привела в дом мужчину по имени Дамир.

С этого момента наша удушливая реальность преобразилась до неузнаваемости. Свекровь, словно иссушенный цветок, получивший живую воду, внезапно расцвела. Ледяная стена рухнула: она стала заметно мягче, милостиво позволяла мне пользоваться стиральной машиной допоздна и даже начала щедро хвалить мою стряпню.

Я смотрела на эту перемену во все глаза, не узнавая ее, и лед в моей собственной душе начал таять, уступая место робкой благосклонности. Новый избранник, Дамир, оказался разительным контрастом покойному свекру — он был моложе и в нем кипела жизнь. Он искренне привязался к моему Вовику, осыпал его игрушками и с упоением возился с малышом.

Под своды нашего дома триумфально вернулись любовь,

заливистый смех и давно забытая радость. Окрыленная све-кровь вновь стала баловать себя роскошными нарядами, до-рогой косметикой и вещами.

А я, стоя в стороне без всего этого богатства, парадок-сально, но совершенно искренне за нее радовалась. Ее благо-склонное расположение стало для меня жизненно важным. В поисках этого хрупкого тепла я даже начала изредка вы-пивать вместе с ней.

И — о, злая ирония! — именно за это она полюбила меня с удвоенной силой, однажды в пьяном откровении бросив, что раньше ни в грош меня не ставила лишь потому, что я с ней «не бухала».

Наши отношения наладились настолько, что мы бок о бок трудились в огороде, заставляя Варлама в изумлении проти-рать глаза — муж просто не узнавал нас. Эта новая, светлая атмосфера вдохнула жизнь и в него: он снова заулыбался, и казалось, что в его взгляде вновь вспыхнули те самые неж-ные, трепетные чувства ко мне.

Наш дом распахнул двери. Вереницы гостей, родственни-ков и знакомых стали постоянной, яркой декорацией наших дней. Мы со свекровью весело хлопотали на кухне, щедро угощая всех вокруг. Дом гудел от толпы, вибрировал от тан-цев, смеха и песен, и эта шумная круговерть наполняла меня абсолютным восторгом.

Я, еще вчера задыхавшаяся от боли, теперь просто не мог-ла поверить в свалившееся на меня счастье. Я смотрела на

свекровь с искренним обожанием, возведя ее в ранг своей любимой второй мамы. И каждую ночь я горячо благодарила Бога за это внезапное, невероятное чудо.

Глава 80

Но этому хрупкому миру счастья не суждено было длиться долго. Между Дамиром и свекровью начали вспыхивать яростные скандалы. Хотя он безропотно тянул на своих плечах весь груз домашних обязанностей, его мужское самолюбие задыхалось; он чувствовал себя ущемленным в доме, где безраздельно властвует и диктует правила женщина.

Оскорбленный этим матриархатом, он попытался отвоевать крошечную территорию свободы и стал просить разрешения приводить в гости своих знакомых. Поначалу свекровь милостиво это поддерживала, но вскоре железные ворота захлопнулись — она наложила жесткий запрет.

На фоне этих трений скандалы участились, а её лицо вновь превратилось в маску холодной, колючей злобы, направленной прямо на меня.

Токсичный цикл запустился заново: я опять начала бегать к чужим людям, искать спасения в жалобах, и с каждым словом всё сильнее ненавидела саму себя за эту парализующую беспомощность.

Однажды, после очередного оглушительного скандала, мы с Варламом всё же разрубили этот узел и приняли реше-

ние сбежать на съемную квартиру. Первое время этот глоток свободы пьянил.

Вместе с моей мамой мы до блеска отмыли чужие углы, вдохнув в них собственный уют и тепло. Я искренне, наивно радовалась, веря, что теперь нашему маленькому миру никто не сможет навредить.

В наш дом наконец-то потянулись те, чьи имена свекровь вычеркнула из списка дозволенных гостей: моя мама, сестры, верные подруги и знакомые. Я жадно делилась с ними кровотоющими переживаниями, и они бережно окутывали меня своей поддержкой.

Однако вскоре эта светлая гавань начала гнить изнутри. Варлам повадился приводить с работы своих приятелей, и воздух в квартире быстро пропитался тяжелым духом алко-голя. Мой выстраданный уютный дом на глазах превращался в грязную помойку для совершенно случайных, ненужных людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.